

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 69 (1094)

Суббота, 11 июня 1960 года

Цена 40 коп.

ВЫСТАВКА „СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“

РАЗВЕДЧИКИ ГРЯДУЩЕГО ДНЯ

МЫ СТРАСТНО спешим заглянуть в грядущий день. «Разведчиками будущего» именуют ныне в народе ударников онтад коммунистического труда. «Разведчики будущего» должны быть и художники.

На выставке «Советская Россия» ярмочный, ярмарочный коллектива художников Российской Федерации читывается перед народом. Как же понять образ рабочего, «разведчика нового человечества». Там живописи, графики, скульптуры — люди, по самой природе своей профессии призванные видеть мир глубже, богаче, тощее, прекраснее, чем многие другие? Извлеклись ли они действительно «зелеными разведчиками будущего» или жизни опередили их, и то, что делают они, — ветераны земли, их сила, их незуидуманная красота остается для художников едва в стороне, а в искусстве его находит рассудочная схема...

Бахов бы не был ответ на этот вопрос — разные художники, различной силы произведения на выставке — все разно: такая огромная выставка, на которой показали свои работы огромная армия художников, — праздник для народа. И праздник для народа, что на выставке центральное место и величественно, и качественно заняла действительно важнейшая тема — наш современник и прежде всего рабочий Советской страны.

Как в прежних своих лучших вехах, тощко и точно почтствовал наш время А. Лейкин. У художника — особый уголок, который, так сказать, видят «разведчики»: определяют, что уходит и прошлое, остаётся и верно фиксируют то, что живо и молодо в настоящем, ясно различают рождающееся будущее. Мозговик Лейкин называл «Мирные стройки». Ее можно было бы назвать «Мирные стройки. Год 1960-й». Этот 1960-й, победоносный второй год семидесятых, сказывается во всем: и в том, что на широкие города строятся не временное дило, а красивый многогранный корпус, и в том, что этот корпус растет не из привычных, отживших свой век кирпичей, а из огромных, светлых, изготовленных индустриальным способом панелей. Но главное — рабочие люди. Их нельзя спутать с тем, даже с образом самого Лейкина, созданным лет десять назад. Это юноши и девушки, юные и годы которых в занятиях любви писали не послушными после вымотки или долгими руками свою первую немногую фразу: «Мы не рабы. Рабы не мы». А эта молодежь пишет в школе сочинения на тему «Мы — представители космоса», «Мы — строители коммунизма», а потом идет работать на такую вот стройку, где знания необходимы так же, как физическая сила.

Все мозговик Лейкин работает на раскрытие образа современности — и коммунизма, в которой значительную часть занимает голубое небо с белыми медальонами облачек, и высокие светлые стены нового дома, и красота техники, которой владеют строители: уходит в землю легкий, склонный, как весенний бересклет, края; другой края подняты в небо белым, будто облако, плавая, и в проекции ее видна беспредельная чистота синева. Красины земли: девушка в комбинезоне, наступающая на переднюю панель светловолосой парене... «Земля молодости», как говорил Малковский («созыте, молот и стиль земли молодости»), — этот образ раскрыт у Лейкина поэтически, современно.

НО ТРУД нашего времени, человек, художественный и силовой не только физический, но и интеллектуально, человек, который становится разведчиком будущего, требует более углубленного раскрытия, чем видят это в Лейкине: специфика как искусства, конкретально-декоративного, но здесь, да и не всегда, это простора для развернутого психологического углубления.

Справедливость выполнить эту важнейшую задачу нашего искусства, молодой скульптор Г. Белев и создал своего «Рабочего-исследителя». Но здесь, право сказать, недостаточно, тем более истинной энциклопедии, что в основе ее — начинки, выступающие и в других выдающихся произведениях выставки. «Рабочий-исследитель» Белева производят впечатление создания чистого рассудочного, построенного на неких универсальных канонах. Ведь как сочиняется такого ро-

трят плавильщика Ф. Безуглова с заводом «Красный избранник» работы художника И. Серебренского и «Бата-штукатурица» Б. Корнеева. Как он хорош в картине Серебренского — хозяина своего трудового дела! Живой, душевный человек — так можно судить по портрету: умоля и искал человечность в этом лице. Вот уж где нет никакой предвзятой схемы! И краски этого холста, краски благородной, богатой живописи. Тех же душевных, внутренних обличий проникает денница-штукатурица, изображенная Корнеевым. Пусть и не тот жизненный опыт, не та твердость натуры, что в портрете металлурга с «Красного избранника», но чудесное в этой девушке обладание простоты, жизнерадостности, веры в жизнь, в людей, в свою хотя и маленьку, но добрую, нужную работу.

Образ произведения — глубоко типичные образы людей из народа, из среды рабочего класса, восхваляемы из них верно, хорошо, и видны, как эти живые арктические, пройденный этап, фиксации того, что мы и так уже видели трижды, это не открытие, как говорил на обсуждении выставки один из зрителей?

Бахов бы не был ответ на этот вопрос — разные художники, различной силы произведения на выставке — все разно: такая огромная выставка, на которой показали свои работы огромная армия художников, — праздник для народа. И праздник для народа, что на выставке центральное место и величественно, и качественно заняла действительно важнейшая тема — наш современник и прежде всего рабочий Советской страны.

Как в прежних своих лучших вехах, тощко и точно почтствовал наш время А. Лейкин. У художника — особый уголок, который, так сказать, видят «разведчики»: определяют, что уходит и прошлое, остаётся и верно фиксируют то, что живо и молодо в настоящем, ясно различают рождающееся будущее. Мозговик Лейкин называл «Мирные стройки». Ее можно было бы назвать «Мирные стройки. Год 1960-й». Этот 1960-й, победоносный второй год семидесятых, сказывается во всем: и в том, что на широкие города строятся не временное дило, а красивый многогранный корпус, и в том, что этот корпус растет не из привычных, отживших свой век кирпичей, а из огромных, светлых, изготовленных индустриальным способом панелей. Но главное — рабочие люди. Их нель-

зможно спутать с тем, даже с образом самого Лейкина, созданным лет десять назад. Это юноши и девушки, юные и годы которых в занятиях любви писали не послушными после вымотки или долгими руками свою первую немногую фразу: «Мы не рабы. Рабы не мы». А эта молодежь пишет в школе сочинения на тему «Мы — представители космоса», «Мы — строители коммунизма», а потом идет работать на такую вот стройку, где знания необходимы так же, как физическая сила.

Слово «разведчик» — это слово, которое, конечно, содержит неизбежность для инноваций и инновационных лет десяти назад. Это юноши и девушки, юные и годы которых в занятиях любви писали не послушными после вымотки или долгими руками свою первую немногую фразу: «Мы не рабы. Рабы не мы». А эта молодежь пишет в школе сочинения на тему «Мы — представители космоса», «Мы — строители коммунизма», а потом идет работать на такую вот стройку, где знания необходимы так же, как физическая сила.

Если перейти от серовского «Рабочего» к Штаухтеру:

М. Трофимова, приятно

видеть смуглую, сочную живопись,

сильную по тому: на фоне белой стены непринуждено и величаво сидят огромные черные батыры.

Поднялся штаухтер на-гера, рабочий день окончен, и, запрокинув голову, усталый после работы, он жаждет пить воду из кружки. По всему лицу — холода! Так свободно не держит себя человек, который боялся окрика, таким выглядит только уверенный в себе люди, вздымающие к себе землю и ее богатства.

«Мы грандиозное надо!», — говорил Малковский о пролетарии, славя «его величество» рабочий класс. Это опущение масштабности, смысла в картине Трофимова. И уж не видим как-то недостаток в картине — что колено поклоняется купидону, что держащая кружку рука сбита, простирается вправо.

И. Ястребов, А. Жукова.

Действительно ли им так хочется, как говорят? — задает вопрос американский журналист «Старт»

— «Быть для вас, когда... в переполненном зале консерватории в Хельсинки звучат музыкальные игры этого самого зала... Не думали бы, когда смолкнут приветственные аплодисменты, Святослав Рихтер начнет играть?»

Святослав Рихтер, конечно, не может не придумать для этого изображения памятников имен, или медальонов погибших плеяд.

А вот ответ: физиономия самого гения и разработки художника в Хельсинки в виде с. г. «Казаков», как сам Трофимов сидел за роялем — писала «Луси Суоми».

Она же говорит, что «Мы — представители коммунизма» не сумел подхватить и разыграть ее: «Да нас легче стала лягушка...»

Самая главная ошибка в картине Трофимова — это то, что

художник, создавший

«Рабочего-исследителя»

и «Бата-штукатурица»,

загнал в землю и тело склонившего

голову рабочего.

Но вот она стояла на

столе, на кресле, на

стуле, на подиуме, на

подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

и на подиуме консерватории

Песни радио, музыкальные сцены, встречи звезд из солнечного Узбекистана во Фрунзенском аэропорту имени Киргизии: народные артисты Республики Альмын и Османова Болбасовы.

ВЕСНА ИЗ-ЗА ГОР

Весна пришла в Киргизию. Синеву выдала не-приветливой — холодной и дождливой. Синеву гужевые туши долго искали над величественными вершинами седого Тянь-Шаня. Но вот из-за гор в Киргизию прилетели долгие гости — наши браты-узбеки. И точно же, будто по маниению чудесного волшебника, в небе заились яркие солнца. Оно растопило туман, в горных долинах, очистило от туч заисженные вершины.

ТЫСЯЧИ ФАКЕЛОВ НОВОГО

ТРУДНО начинаться новая жизнь. Каждая наша победа давалась не легко и не сразу. Но мы смогли все преодолеть, так как боролись за свое счастье не рабопницей, а рукою с другими народами. Вспоминаемые и трудные годы борьбы с басмачеством. И был в отряде, который драли с басмачами на территории Киргизии. А сколько киргизов было в отрядах, очищавших от врагов мой родной край!

Прошли годы, и сегодня мы горим от неизвестного расцвета нашей социалистической культуры, от прекрасного взлета советского искусства. Школы, луны, академии наук, клубы, театры, музеи, дворцы культуры, библиотеки. Тысячи факелов светят новой жизнью советских республик, совершивших у себя культурную революцию. Ее размах и величие показали обмен недавними искусствами между Узбекистаном и Киргизией.

Пусть же деятели искусства всегда помнят, что счастье нашей жизни написано народом в судьбе.

КИРГИЗСТАН —

В ДНИ недели киргизского искусства в Ташкенте экспонировалась выставка политического пластика и графики художников республики Средней Азии и Казахстана. На них мы познакомились с интересным и многообразным творчеством плакатистов и графиков Киргизии.

В произведениях Г. Айтбекова, М. Омаркулова, Д. Конакматова, Л. Ильиной, А. Сигибекова, В. Жукова и других художников-последователей современника, запечатлены новострои социалистических городов, поэтические воспевания природы Киргизии, ее неизвестные пейзажи.

Особенно интересно развивается в Киргизии эстамп. Большими мастерством отмечены стилистами эстампов — значительная часть которых — значительная серия картин Л. Ильиной, писавшей женскую Советскую Киргизию, акварели Г. Айтбекова, поэтические городские пейзажи М. Омаркулова.

Разнообразно и совершенство искусства книжной иллюстра-

Онила, сюда звучала добрая рука науки. VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, солистка Узбекской Филармонии Нархимова Дадаша.

В РИСУНКАХ

ции. Военным, остройшим позитивом и актуальностью темы отличается и жанр политического плаката.

На выставке мы видели лишь небольшую часть произведений художников-графиков Киргизии, но мы знаем и их прекрасных живописцев, скульпторов, народных мастеров республики, которые своим творчеством обогащают сокровища нашего многонационального советского искусства.

И. ИКРАМОВ, народный художник Узбекской ССР.

САМПТИИ СЛУШАТЕЛЕЙ А. ДЖУМАБАЕВА

С каждым юром и обновлением политического обличья и простоты

мы знаем и их прекрасных живописцев, скульпторов, народных мастеров республики, которые своим творчеством обогащают сокровища нашего многонационального советского искусства.

С особым влечением мы готовы к неделе искусств Киргизской ССР.

Б. ИНОЯТОВ, народный артист Узбекской ССР.

И. НИРАМОВ, народный художник Узбекской ССР.

А. АНТКУЛОВА, народная артистка Узбекской ССР.

А. АМАНГАЕВ, народный артист Узбекской ССР.

Г. ИЗМАИЛОВА, народная артистка Узбекской ССР.

С. КИАЗБЕАВА, народная артистка ССР.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 11 июня 1960 г.

ШИРИТЬ ВЗАЙМНЫЙ ОБМЕН БРАТСКИХ КУЛЬТУР

Мастера искусств Узбекистана и Киргизии в гостях друг у друга

НАША страна — страна нового. Первый в мире язык изменился общественный строй, отдал все богатства на единственный Киргиз — народу. В нашей стране впервые появился человек. Одна из замечательных черт его характера — духовная чистота. Чем братья раскрываются способности и дарования, тем шире и многообразнее становятся духовные богатства советского человека, тем больше его стремление поделяться ими с друзьями. А это много. И пусть живут они в разных республиках, говорят на разных языках, всякие типичество и братская дружба обединяют их в единую семью, сплавляющую общими шелками: рука об руку строят они свое зодчество — коммунизм.

Высокие заисженные горы лежат между Узбекистаном и Киргизией.

СЛОВО К ДРУГУ

— САЛОМ!

— Что склоняе бури! Широко раскрылись сокровищами национального искусства. Мирного, радостного достоинства от зрителям обрамлен публике обмытыми гастроли лучших артистических коллективов. Недавно

приезжал в Узбекистан народный ансамбль «Бахор», песни и танцы которых были восторгом для киргизов. Недавно

приезжал в Киргизию народный ансамбль «Комуз». Художественный руководитель «Бахора» народный артист ССР Мухтар Турукбеков в свою очередь помогал Бийбекаре Вейнштейнскому подготовить сольный узбекский танец.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узбеков, большими праздниками. В своем члене мы сидели с ними в многонациональной семье народов нашей страны, народов Киргизии.

Концерты дорогих гостей из Киргизии были для нас, узб

ВСТРЕЧИ БЫЛИ РАЗНЫЕ

ТЕЛЕФИЛЬМ О КИТОБОЙНОЙ ФЛОТИЛИИ

ФЛОТИЛЯ советских китобойных судов, успешно закончив промысел в южных морях, возвращается на Родину. По пути — остановка в порту столицы Уругвая Монтевидео. Тысячи людей пришли сюда, чтобы приветствовать моряков и жителей. Нет, это не только зевак: интерес к Советской стране, к ее людям, гораздо глубже обычновенного любопытства...

А вот уже европейские берега маячат на горизонте, омываемые средиземноморским яводом. Тут-то и состоялась другая встреча — нет, не радостная на этот раз. Чёрная тень от крыльев воздушного спиритана легла на корабли. Реактивный бомбардировщик с опознавательными знаками США бьет два часа носился и

тархает над мирной флотилией. Демонстрацией что нужно американцу в чумах средиземноморского неба! Какое задание поручили легким запевалам военной истории!

Прошло это 16 мая — в тот самый день, когда американские правители окончательно подорвали соединение в верхах. И потому так гневны выражения лиц у моряков и рабочих. «Нас не запугаешь!» — кричат они воздушному пристру. «Нас не запугаешь — звукит на митингах, возникших на всей флотилии.

Мы рассказали о двух эпизодах телефильма фильма «Рейс отважных», который на днях показал Одесский телевидение [редактор — монтажер М. Литовченко].

Для картины о первом антарктическом рейсе флотилии «Советская Украина» операторы студии скапливают плёнку спуск на воду советского китобойного флотилии, проводят флотилии, и потом встречу ее в родном порту. Но самые интересные кадры припадают, безусловно, кинолюбителю Виктору Хасиско, мотрику морозмального отделения мирового завода. Ведь он был свидетелем и веселого праздника в честь Нептуна, и охоты за китами, и штурмов в крающих сороковых широтах. Он переключает вместе с коллегами флотилии радость встречи с «Обьюз» в далеком океане, бродит по улицам Монтевидео, снимает подлый купленный на митинге против военных провокаций США.

Вспомним: по-видимому, должны быть в «дикой, отсталой России».

Знакомую, смешную ситуацию сценарист и режиссер Г. Александров архитектурно построил, предельно обострил и усилил ее комедийные возможности. Случайно заброшенные Сибирь, американский миллионер Эдгар Скотт и его спутники, оказывается, увидели многое из того, что и предполагали увидеть на краю советской земли, но увидели в совершенно ином свете, иначе, как иначе, последующую судьбу стала опровергнутою охранимостью фильмов, их долгий и радостный жизнью в экране чаще всего убедительно опровергаемому оценщикам.

Нетрудно предположить, что и

в этом случае, во многом экспериментальная работа режиссера-новатора вызывает разнообразные тоны и суждения, пасущими некоторых зрителей.

В художественном произведении другого плана такой прием, возможно, выглядел бы наивным, наороченным, однако в яркой и броской комедии он опроверглен вполне...

Медведи? Да, они борются по улицам, заглатывают в окна, по-разному вылезают из-под кроватей, но это ручные забавные медведи. Кинуши-шаманы самозабвенно поглощают ритуальные танцы, а при знакомстве выясняется, что это смехист, участники художественной самодеятельности, готовящийся к сегодняшнему концерту. Встречается даже вполне реальный «железный занавес» — маскин металлический щип, который легко поддается взаиму перед изумленным взором приспешников, открывая паноптику солицей паноптикона гигантской публистики?

Разницу, сатирический контраст между предложенными и существующими в действительности приобретает особую оструту в разговоре магистра философии Джона Пильса с «русским Иваном» — одной из лучших сцен фильма.

Иван — дружеских хлопает Пильса по плечу человека, стоящего возле телескопа — ты читать-пишать умеешь? Жизнь удовлетворена?

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым, конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приglądитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

И снова приходит на память возможный упрек в несхожести фильма не

так уж правомерен. Неправомер потому, что «Русский сувенир» — единственный фильм, не имеющий аналогов в своем роде.

И ждет на этот вопрос поднимается в алом зареве сибирского ракетодрома величественная «жар-птица» — огромный космический корабль, сотворенный гением и трудом «русского Ивана», советского человека.

Позвольте познакомиться, господа; академик Борцов, — не без юмора говорит тот, кого только что поклонились по плечу.

— Так что приходится читать и писать...

Да, и маски тоже... Приглядитесь внимательно — там ли случаен «подбор» пассажиров-иностраниц, оказавшихся в самолете?

Подтверждено самоувенчание, никак не удивляющийся американский миллиардер, за которым,

конечно же, кто-то следит; немногие годы назад он был секретарем при богатырской всесозидающей энергии народа.

